

Как говорится: «Золото в тысячи лян отправляется в подземный мир, чтобы обменять его на иньчэньму для поклонения небесам». Сюй Эр не понимал, почему такая ценная вещь так редка, и его удивление тому, что у них дома есть подобное, было вполне естественным.

— Яньжань, где твои манеры? — Лу Цзэмин слегка упрекнул внучку, боясь, что она испортит возможность получить сокровище.

Лу Яньжань с негодованием отвернулась, считая, что дедушка несправедлив, ведь она лишь хотела помочь ему, а он ее отчитал.

— Молодой человек, не обращайтесь внимания, моя внучка выросла за границей, у нее прямой характер. — Лу Минцзэ продолжал улыбаться Сюй Эру, но его правая рука по-прежнему крепко держала табличку.

— Ничего страшного, не беспокойтесь. — Сюй Эр действительно не придавал этому значения, ведь эта девушка не имела к нему никакого отношения.

Лу Цзэмин кивнул:

— Тогда я предлагаю 1 000 юаней за эту табличку-оберег. Как насчет этого?

— Ну, я ношу эту табличку с детства, и мне предлагали 3 000, но я не продал. — Сюй Эр подумал, что старик явно пытается его обмануть.

Даже без учета материала, учитывая только мастерство и историю, 3 000 юаней — это низкая цена. Тот старик, который предлагал 3 000, не знал о материале, но позже, узнав, перестал настаивать.

— Тогда 4 000, как извинение за мою внучку. Как вам? — Лу Минцзэ, услышав это, увеличил предложение.

Сюй Эр моргнул и покачал головой:

— Не продам.

— За этот старый кусок дерева ты еще хочешь больше? — Лу Яньжань была в ярости, считая, что этот продавец просто жадничает, увидев, что дедушке нравится табличка.

— Добавьте два нуля, и я все равно не продам. — Сюй Эр посмотрел на Лу Минцзэ и медленно назвал цену.

Он действительно изучил текущие цены на иньчэньму, и учитывая мастерство резьбы на его табличке, 400 000 юаней — это не так уж много.

— Золото дешевле этой таблички, ты что, с ума сошел? — Лу Яньжань рассмеялась от злости, но выглядела она при этом очень красиво.

Сюй Эр внимательно посмотрел на ее шею:

— Она немного дороже вашего нефрита «баранье сало», учитывая редкость и качество.

Лу Яньжань не поняла намека, но Лу Минцзэ уловил его.

— Ха-ха-ха, оказывается, вы тоже из нашего круга. — Лу Минцзэ смущенно сменил тему.

Он думал, что Сюй Эр не разбирается в антиквариате и попытался купить табличку за низкую цену, но оказалось, что он действительно знает толк в этом. Теперь он переживал, не показалось ли Сюй Эру, что он пытается его обмануть.

— Ну, это скорее хобби, и мои предки немного разбирались в этом, так что я считаю себя полупрофессионалом. — Сюй Эр действительно мечтал о карьере в мире антиквариата, но понимал, что его уровень еще недостаточно высок, чтобы быть принятым в этот круг.

Пока он общался только с несколькими опытными торговцами.

— В таком случае, я не буду торговаться. Молодой человек, 400 000 юаней за эту табличку-оберег. Согласны? — Лу Минцзэ действительно хотел получить эту табличку из иньчэньму.

Хотя он не мог определить, из какого именно дерева она сделана, иньчэньму само по себе очень ценно, и 400 000 юаней — это не так уж много.

Лу Яньжань широко раскрыла глаза, не понимая, почему дедушка готов заплатить такую сумму за эту табличку, даже если она была вырезана известным мастером.

— Не продам, — Сюй Эр покачал головой. — Это не для продажи.

Теперь Лу Яньжань была еще больше разозлена. Ее дедушка предложил такую высокую цену, а этот человек отказался.

— Ты вообще понимаешь, что за такие деньги можно жить в любом городе Китая? Ты, работая на кого-то, возможно, никогда не заработаешь столько.

Сюй Эр странно посмотрел на Лу Яньжань, думая, что с этой женщиной действительно что-то не так. Она считает его табличку дешевой, но злится, когда он отказывается продавать.

— Вы коллекционируете монеты? У меня есть одна цинская монета, примерно девятого класса, в хорошем состоянии, с гладкой патиной, редкая. — Сюй Эр немного нервничал, но понимал, что это хорошая возможность продать монету, так как у него не было других каналов.

— О, у вас есть редкая монета? Могу я взглянуть? — Лу Минцзэ заинтересовался.

Сюй Эр кивнул:

— Подождите немного, я поднимусь наверх и принесу ее.

Пока Сюй Эр поднимался наверх, Лу Яньжань обняла руку дедушки и начала капризно трясти ее.

— Дедушка, зачем ты тратишь столько денег на эту табличку? Что в ней такого? Если она тебе так нравится, дай мне деньги, и я договорюсь с ним о цене, а сэкономленные деньги будут моим гонораром.

Лу Минцзэ ласково ткнул внучку в лоб:

— Вот видишь, я говорил тебе, что нужно больше изучать нашу старину, а ты увлекаешься масляной живописью и современной скульптурой. Теперь вот опозорилась.

Лу Яньжань обиделась:

— Дедушка, ты говоришь, что это сокровище? Но зачем так хорошо обращаться с этим наглецом? Ты видел, как он на меня смотрел? Совсем без манер.

— Думаю, ты ошибаешься. Когда мы стояли у входа, я тоже подумал, что он уставился на тебя. Но после того, как он сравнил твой нефрит с его табличкой-оберегом, я понял, что он смотрел на камень, а не на тебя.

— Что, не на меня? Разве я не красива? Это еще хуже, такая красавица, как я, а он смотрит на какой-то камень. У него явно проблемы с глазами.

— Ладно, ладно, малышка, ты просто не можешь смириться с тем, что проиграла. В следующем месяце я отведу тебя на выставку, которую ты так любишь, — выставку художника Хуан Ши.

Услышав о выставке своего кумира, Лу Яньжань сразу же повеселела:

— Дедушка, я же говорила, что цены на масляную живопись продолжают расти, и она не уступает твоим старым горшкам и вазам. Ты мог бы начать коллекционировать их.

— Я в этом не разбираюсь, но если тебе нравится, я поддержу. Скажи, что хочешь, и я куплю.

— Ты лучший, дедушка.

Сюй Эр спустился вниз с самой красивой и сияющей монетой из своей коллекции, купленной в прошлом году, и увидел, что дедушка и внучка, увлеченные разговором, совсем забыли о его присутствии.

Слегка кашлянув, Сюй Эр напомнил о себе.

Положив монету на стол, Лу Минцзэ перестал улыбаться, надел перчатки, взял увеличительное стекло и стал внимательно изучать монету.

Рассмотрев ее некоторое время, он с радостью произнес:

— Это «Сюаньтун Тунбао» из династии Цин? Это действительно редкость.

— Дедушка, что в ней особенного? Ведь это просто древняя монета, — недоумевала Лу Яньжань.

— Лучше спросите этого молодого человека, ведь это его коллекция. Думаю, он сможет рассказать больше. — Лу Минцзэ не стал отвечать напрямую, переложив вопрос на Сюй Эра.

После истории с табличкой-оберегом Лу Минцзэ чувствовал себя неловко, и хотя внешне он этого не показывал, внутри он был немного раздражен. Если Сюй Эр сможет ответить, это будет означать, что он действительно разбирается в этом, и Лу Минцзэ, как коллекционер, уважает таких людей. Если же нет, то он хотя бы немного восстановит свою репутацию.

— Это «Сюаньтун Тунбао» с обратной стороной «Баоцюань», резная монета-мать малого размера. — Сюй Эр начал объяснять. — «Сюаньтун Тунбао» была выпущена после того, как Пу И, сын принца Чуня, вззошел на престол, и началась эра Сюаньтун. Однако из-за войн почти все провинции перестали чеканить монеты, и только монетный двор Баоцюань выпустил небольшую партию монет «Сюаньтун Тунбао» весом в один цян, которые делятся на два типа. Кроме того, в Синьцзяне выпускались «Сюаньтун Тунбао» красного цвета, а также монетные дворы Баогуан и Баофу выпускали механические монеты.

Сьюй Эр, переехав в Моду, помимо учебы в школе, тратил свои сбережения на книги по истории и коллекционированию. Хотя они были дорогими, они значительно расширили его знания.

<http://bllate.org/book/16299/1470108>